

Шан Цзяньяо на мгновение замолчал, а затем спросил: — Что ты знаешь об этом ордене?

Чжан Лэй покачал головой.

— Мне не нравится иметь дело с религиями. Я считаю их безумными и опасными. Я только мельком слышал, что орден Долгая Ночь считает каждую ночь опасной и что только получив благословение Судьи Судьбы, можно дожить до рассвета.

— Поэтому они любят молиться, только когда стемнеет, и собираются поздно ночью. Свои собрания они называют карнавалом... — в этот момент Чжан Лэй в замешательстве добавил: — Я не знаю, что такое карнавал, но мне кажется, что называть так религиозные собрания немного странно.

— Ты бы так не думал, если бы слышал лекции родителей и механические объяснения. — Заявил Шан Цзяньяо таким тоном, словно знал обо всём вокруг.

Чжан Лэй не стал спрашивать о родительских лекциях и механических объяснениях. Он оглянулся на Мэн Ся, которая болтала с несколькими друзьями, и спросил Шан Цзяньяо: — Что ещё ты хочешь спросить?

— Кроме Судьи Судьбы, о каком ещё Календарии ты знаешь? — Спросил Шан Цзяньяо, раз уж ему подвернулась такая удобная возможность.

Чжан Лэй вспомнил и сказал: — Не о многих. Судья Судьбы, которая правит декабрём, Субхути, который правит январём, а когда я был в Городе Трав, то слышал от жителей Первого Города, что некоторые их дворяне тайно поклоняются Мандаре, который правит сентябрём.

Шан Цзяньяо вспомнил описание Первого Города от своего лидера группы и сказал: — В Первом Городе, возможно, существуют верующие всех Календариев.

— Это не самое лучшее место, — кивнул Чжан Лэй: — Для большинства людей.

Он указал на Мэн Ся и сказал: — Если это всё, то я пойду.

Шан Цзяньяо вдруг спросил: — Почему ты не спрашиваешь меня о том, почему я вдруг спрашиваю об этом?

Смуглый, среднего телосложения Чжан Лэй встал и медленно сказал: — Чем больше ты знаешь, тем опаснее.

Сказав это, он не стал больше задерживаться и пошёл в сторону Мэн Ся.

Шан Цзяньяо продолжал сидеть, словно его изолировали от оживлённой атмосферы вокруг. Он спокойно наблюдал за проходящими и уходящими людьми, не испытывая никакого чувства дискомфорта.

...

На следующий день Шан Цзяньяо снова пришёл на десять минут раньше в комнату 14 Старой Оперативной Группы на 647—м этаже.

Как и ожидалось, Цзян Баймянь уже сидела на своём месте.

Шан Цзяньяо подошёл к ней и прямо сказал: — Вчера я встретил сотрудника, прибывшего сюда из пустоши.

— О? — Цзян Баймянь кивком головы показала, что ждёт продолжения.

Шан Цзяньяо выдвинул стул и сел.

— У него есть определённый уровень понимания о Календариуме и Пробуждённых...

Он повторил рассказ Чжан Лэя.

— Как и ожидалось, способности Пробуждённого, напрямую связанные с сердцем, находятся в сфере компетенции Судьи Судьбы, — Цзян Баймянь задумчиво вздохнула: — Интересно, может быть, именно потому, что они верят в определённую Календарию, они получают способности соответствующего домена при пробуждении... Тогда как определяются характеристики способностей, если человек ни в кого не верит? Ду Хэн говорил, что разные цены будут смутно отражать разные домены. Следовательно, разделение на категории основано на уплаченной цене? — В этот момент Цзян Баймянь внезапно спросила: — Тогда, какую цену заплатил Цяо Чу? Какую цену заплатили Ду Хэн и Галоран?

Шан Цзяньяо ответил: — Не все цены можно легко увидеть. Если бы Цзинфа ничего не сказал, никто бы и не подумал, что цена, которую он заплатил, — это возросшая похоть. Сначала я хотел заплатить «вечным одиночеством» в обмен на свои способности, но это не сработало.

Цзян Баймянь сразу же удивилась.

— Разве они не говорили, что нужно просто заплатить цену? Но при этом цена должна соответствовать определённым правилам?

— Я не знаю. — Шан Цзяньяо был очень честен.

Цзян Баймянь хмыкнула.

— Трудно сказать что-то по отдельным случаям, если только вы не пробовали много раз, прежде чем нашли правильную цену.

— Три раза. Во второй раз я хотел обменять заплатить «жизнью без друзей», но ничего не вышло. — Честно сказал Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь слегка кивнула: — Мы сможем сделать вывод о закономерности только после того, как познакомимся с ещё несколькими Пробуждёнными и узнаем об их неудачах и успехах.

— Они ничего не скажут. — Заметил Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь улыбнулась и сказала: — А если цена, которую они заплатили, заключается в том, что они не могут лгать или что они должны отвечать на все вопросы?

— Чем больше я думала об этом после возвращения, тем больше мне казалось, что обаяние Цяо Чу не похоже на способность. Напротив, оно больше похоже на цену.

Глаза Шан Цзяньяо слегка дрогнули, и он тут же сказал: — Кроме него, все Пробуждённые, которых я встречал до сих пор, могут контролировать свои способности.

Другими словами, даже если их способности приводили к негативным результатам, Пробуждённые могли выбирать, использовать их или нет.

Всю дорогу Цяо Чу преследовала Лошадь Кошмаров. Возможно, из-за этого он даже потерял машину. Только когда он обманом заставил её пересечь реку и взорвал мост, ему удалось по-настоящему спастись.

Нормальный Пробуждённый уже давно бы прекратил использовать свою способность.

Конечно, Шан Цзяньяо не мог гарантировать, что среди полученных способностей у Цяо Чу не было такой, как, например неизбирательное пассивное очарование.

— Да, — согласилась Цзян Баймянь: — Судя по всему, есть большая вероятность, что очарование Цяо Чу — это цена, которую он заплатил.

В этот момент она вдруг рассмеялась.

— Подумай о том времени, когда Цяо Чу только стал Пробуждённым и что принесло ему

пассивное очарование, которое невозможно остановить, когда он был ещё относительно слаб. хе-хе...

Шан Цзяньяо подумал обо всех возможных вариантах и выбрал один: — Трагедия.

Он добавил: — Прежде чем войти в Море Истока и победить страхи в своём сердце, очарование Цяо Чу не имело такого большого диапазона. Да и эффект был не таким сильным.

— Ты об этом думаешь? — Цзян Баймянь громко рассмеялась: — Я хотела сказать, что Цяо Чу, должно быть, очень популярен среди таких тварей, как комары. Можно не бояться быть укушенным, если ты будешь с ним. Эх, неужели границы физиологического образования снова расширились за время твоего обучения?

Не дав Шан Цзяньяо шанса ответить, она сказала: — Обычно никто не использует «повышенное очарование» в качестве цены. По общему мнению, это вообще не цена. Поэтому Цяо Чу использовал «очарование» для обмена на свои способности...

— Но он не ожидал, что будет любим всеми и станет одним из тех, с кем люди и собаки хотят заняться сексом. Да... Согласно моему опыту, моё желание навязать себя ему постепенно становилось сильнее с течением времени. Я могу предвидеть, что мы бы изнасиловали его, если бы остались рядом с ним ещё на день или даже на несколько часов.

— Это действительно... трагическая цена...

— Физиологическое образование во время вашего обучения тоже было неплохим. — Серьёзно прокомментировал Шан Цзяньяо.

— А? Что ты сказал? — Цзян Баймянь коснулась уха и серьёзно сказала: — Кроме того, мы уже обсуждали это ранее. Учитывая тогдашнюю ситуацию, если бы Цяо Чу проявил враждебность, то очарование перестало бы действовать. И мы в некоторой степени избежали бы его влияния. Похоже, избежать влияния этой способности не могут только животные и Бессердечные... Кажется, ограничений у него предостаточно.

Цзян Баймянь задумалась на мгновение и сказала: — Если это так, то Цяо Чу ещё предстоит продемонстрировать свою третью способность. Хорошо, что мы тогда были осторожны.

На данный момент они знали о двух способностях Цяо Чу. Одна из них заставляла людей впадать в депрессию, а другая — сосредотачиваться на чём-то. Первая действовала на определённую область, а вторая на определённую цель.

Пока они разговаривали об этом, в комнату вошли Лун Юэхун и Бай Чэнь.

Увидев это, Цзян Баймянь встала, хлопнула в ладоши и с улыбкой сказала: — Начальство

ответило!

Будь то Лун Юэхун, Бай Чэнь или Шан Цзяньяо, их глаза загорелись, когда они слышали эти слова.

— Стоп. Тебе не разрешается петь или танцевать! — Цзян Баймянь заранее остановила Шан Цзяньяо, не давая ему ничего сделать.

Шан Цзяньяо тут же изобразил сожаление.

Цзян Баймянь прочистила горло и улыбнулась.

— Вознаграждение и компенсация состоят из двух частей. Первая часть заключается в том, что ранг каждого сотрудника будет увеличен на один. Другими словами, я теперь ранга D7 — настоящий лидер группы. Шан Цзяньяо и Лун Юэхун первоначально должны были ранг D2, но их сразу повысили до ранга D3. Бай Чэнь изначально должна была стать официальным сотрудником ранга D1, теперь она сотрудник ранга D2.

— D3? — удивлённо воскликнул Лун Юэхун: — Разве это не означает, что мы можем получать 1 тыс. дополнительных баллов вклада каждый месяц?

Это означало, что его ежемесячная зарплата будет составлять 2 800 баллов.

Кроме того, когда он женится в следующем году, то ему выделят комнату, соответствующую его рангу.

— Какой ранг я должна иметь, чтобы подать заявку на генетическую модификацию? Что если я заплачу, используя свои баллы вклада? — Счастье промелькнуло на лице Бай Чэнь, прежде чем быстро исчезнуть.

Цзян Баймянь улыбнулась и ответила: — Я помогла тебе с этим. В твоей ситуации тебе нужно было получить ранг D4. Но если ты готова участвовать в очень опасном проекте, то можешь сделать это прямо сейчас. Однако я тебе не советую. Лучше уж выжить, чем участвовать в нём.

Бай Чэнь слегка кивнула, показывая, что она не будет столь опрометчивой.

Цзян Баймянь посмотрела на Шан Цзяньяо.

— Ты несчастлив?

— Я счастлив. — У Шан Цзяньяо было серьёзное лицо.

— Забудь об этом, мне не следовало тебя спрашивать, — Цзян Баймянь продолжила: — Вторая часть награды заключается в том, что каждый получит 100 000 баллов вклада в качестве компенсации.

— 100,000? — Лун Юэхун никогда не видел столько баллов вклада в своей жизни.

Цзян Баймянь усмехнулась.

— Это не так много. Мы украли... нет, мы вернули бронемашину, тяжёлый пулемёт, шкуру Чернотопной Железной Змеи и две машины с припасами. Если бы мы продали эти вещи в таком месте, как Город Трав, то их стоимость, безусловно, превысила бы 400 000 баллов вклада в несколько раз.

— Однако, вы должны подумать вот о чём: наше оружие предоставлено компанией, наш джип предоставлен компанией, и мы выросли в компании. Вполне разумно, что компания забирает себе огромную долю. Кроме того, разве не существует компенсации через повышение ранга сотрудников? А это намного ценнее, чем просто получить баллы вклада.

— Это уже довольно много. — Сказал Лун Юэхун, подразумевая, что у него нет никаких претензий. Он хотел помочь своим родителям, брату и сестре переехать в более просторную комнату, а это стоило всего лишь около 30 000 баллов.

Для Бай Чэнь было непреложной истиной, что самая сильная сторона забирает себе всего больше всего добычи, поэтому она не видела в этом никакой проблемы.

Шан Цзяньяо хотел что-то сказать, но никто не захотел его слушать.

Тогда Цзян Баймянь открыла ящик стола и достала три документа.

— На них написаны ваши имена. Это те вещи, которые вы можете получить назад.

— хе-хе, компания вернула нам все наши часы. Они все механические. Они гораздо ценнее электронных часов и стоят не менее 50 000—60 000 баллов вклада. Компания даже починила их.

— Ах да, не забудьте потом обновить свою электронную карту. Если баллы не соответствуют действительности, не забудьте сообщить мне. И ещё вам положено 900 баллов вклада за вашу работу.

Пока Цзян Баймянь говорила, Шан Цзяньяо взял сумку, которая лежала рядом с его документом, и высыпал все предметы из неё на стол.

Теперь на столе лежала пара чёрных солнцезащитных очков, тёмные механические часы, прозрачный стеклянный шар с жёлтым лепестком, диктофон из Города Чёрных Крыс и чёрный динамик размером с ладонь.

Бай Чэнь, взглянув на свой документ, обеспокоенно спросила Цзян Баймянь: — Лидер группы, а что по поводу Города Рва?

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2441544>